

ПАНТЕЛЕНМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

июль 2012 года №7 (84)

ИЗВОЛИСЯ ДУХУ СВЯТОМУ И НАМ...

12 июля –

память святых
первоверховных
апостолов
Петра
и Павла

29 июля –

память
святых отцов
Шести
Вселенских
Соборов

Предшественником Вселенских Соборов стал Апостольский Собор, созванный апостолами в 51 году (Деяния 15, 1–29).

Каждый христианин во всем мире, произнося ежедневно Символ веры, исповедует веру в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Высшим органом ее на земле является общецерковный, или Вселенский, Собор.

Первые два Вселенских Собора были в четвертом веке, следующие два — в пятом, два — в шестом.

Седьмым Вселенским Собором в 787 году заканчивается эпоха Вселенских Соборов.

Каждый из предшествующих Вселенских Соборов утвержден в таком достоинстве следующим по времени Вселенским Собором (за исключением Никейского II, который признан Седьмым Вселенским не на Вселенском, а на Поместном Константинопольском Соборе в 879–880 годах). Этим объясняется установление праздника святым отцам Шести Вселенских Соборов.

В IV веке, когда был период мученичества — борьба язычников с христианами, было очевидно и понятно, кто на какой стороне, кто за что борется.

Но не дремлет враг, борьба продолжается и принимает более изощренные формы. Теперь среди самих христиан появляются церковные люди, которые несут дух тьмы — бывает, что это пресвитеры или даже святители. Они заражают, пользуясь авторитетом «церковных учителей», своими ересями сотни и тысячи христиан.

IV век — время двух первых Вселенских Соборов — эпоха образовательная, когда приходят великие учителя Церкви Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Афанасий Великий, Николай Мирликийский и многие другие.

Святые отцы начинают формировать богословскую мысль, но пока она не сформирована, еретики пытаются подменить понятия, откровения о Боге, о лицах Святой Троицы — Спасителя, Духе Святом, о

Пресвятой Богородице.

Могучая эпоха Вселенских Соборов выработала те догматы и те законы, которые непререкаемо сохраняются в нашей Церкви по сегодняшний день.

Как живет наша Церковь с тех пор?

Непререкаемым авторитетом пользуются в Православной Церкви соборные определения — оросы, обычно начинавшиеся апостольской формулой: *изволися бо Духу Святому и нам* (Деян. 15, 28).

В решительные моменты церковной истории Вселенские Соборы сказали свое решающее слово в духовном воинствовании за чистоту Православия (Еф. 4, 13). В борьбе с новыми ересями Церковь никогда не отступает от прежних догматических определений и не заменяет их какими-либо новыми формулировками. Они остаются всегда современными в живом Предании Церкви.

Что сотворил XX век с нашей Церковью?

Ныне мы стали возвращаться мыслью к Богу, но уже стоят за нашей спиной лжемесии: кого только в 90-х годах мы не видели: католики и мусульмане строят в наших городах свои храмы, проповедуют протестанты, кришнаиты и индуисты... Поистине, поле битвы — сердце человека.

Молодые люди хотят быть успешными, богатыми и идут сомнительными путями к успеху в этом мире, не зная, что слова Священного Писания *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам* (Мф. 6, 33) остаются пророческими на все времена.

Чтобы найти верный путь среди множества дорог, столп и опора для нас — память Святых отцов и то наследие, которое они оставили после себя.

Нынешний праздник — память святых отцов Семи

Вселенских Соборов — никогда не потеряет своей актуальности, потому что и по сегодняшний день враг рода человеческого изобретает новые, очень серьезные способы борьбы с человеком и с Церковью.

До середины XIX века в Православной Церкви даже и не помышляли о Восьмом соборе, хотя до этого положение Церкви не раз было очень серьезным (падение латинян (1054 год), Флорентийская уния 1453 года, реформы Лютера (1521 год) и прочее. Православные богословы того времени говорили не о невозможности, а об отсутствии необходимости его созыва, поскольку задача Вселенских Соборов — обличение возникшей ереси. А так как ереси латинян, протестантов и прочих сектантов осуждаются определениями Семи Вселенских Соборов, то в созыве Восьмого собора нет никакой необходимости.

В 1920-х, 1960-х и 1990-х годах предпринимались попытки начать подготовку к созыву Восьмого Вселенского собора Православной Церкви, но все они заканчивались ничем. В последнее время сторонники созыва собора вновь активизировались в связи с распространяющейся ересью экуменизма.

Всем нам нужно быть очень бдительными, неравнодушными к тому, что происходит в нашей Церкви и в мире: «По учению Православной Церкви хранителями чистоты веры и отеческих преданий являются не только патриарх и не иерархия церковная только во всей совокупности, но все тело Церкви, а следовательно, и верующий народ, которому так же принадлежат известные права и голос в церковных делах» (свт. Тихон, патриарх Московский).

www.holytrinityorthodox.com
www.iconsv.ru

АЗЫ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Обсудим: почему, зачем, как правильно?

ЮБКИ, БРЮКИ И ПЛАТОЧКИ...

Почему женщинам нельзя ходить в храм в брюках, если эти брюки именно женские? Ведь в Священном Писании запрещается одеваться женщине в мужскую одежду, а мужчине в женскую. А сейчас большое количество брюк, пошитых специально для женщин.

Правила регулировали жизнь христиан в конкретном месте и в конкретное время. И никогда не было пустого следования традиции. Сейчас многие воцерковленные люди не знают, для чего нужен женщине в Церкви платок. В храме говорят: «Так положено». Кем? Для чего — не знают. Опираются на необходимость соблюдения традиции не является в данном случае корректным. Мне хочется глубокого и обоснованного объяснения того, зачем женщинам обязательно одевать в храм платье или юбку.

Дело в том, что этот вопрос и не требует глубокого и обоснованного объяснения. В Священном Писании по этому поводу все сказано достаточно четко и определенно: *На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие* (Втор. 22, 5). «Глубоко и обоснованно» доказывать, что брюки — это не женская одежда, было бы как-то странно и нелепо. Дело в том, что прежде всего нам надо научиться правильно расставлять акценты, понимая, что есть вещи важные для нашего спасения (о них-то и говорится совершенно определенно в Священном Писании), а есть второстепенные, о которых и говорить-то много не стоит.

У апостола Павла есть замечательные слова, что платок женщина носит на голове не просто так, а *для Ангелов* (1 Кор. 11, 10). Значит, надо просто верить в то, что мир таков, каков он создан Богом, верить в Ангелов, которые помогают человеку, — и тогда не потребуются многих слов для убеждения. Нужна вера, и я от всей души желаю Вам веру обрести.

Ничто так не укрепляет веру, как твердое следование традиции. Современным

обществом ни Священное Писание и Предание Церкви, ни вытекающая из них традиция христианской этики практически не воспринимаются. Увы, прекратилось «следование традиции», которое я, однако, не назвал бы пустым. Традиции — это живая связь поколений, в рамках которой только и может существовать культура. Разрыв традиции — беда современного человека, гордиться тут нечем. Наоборот, чем реже человек включает свой помраченный гордостью разум, тем точнее он будет следовать традиции. Это не означает, что традицию нельзя осмыслить по-новому, но для начала нужно научиться ей следовать.

Когда человек настроен так, что его пылкость не удовлетворяют логические рассуждения, то хочется дать совет: не мучайте себя без нужды и не пытайтесь дать объяснение тому, что так же, как смех ребенка, как радость солнечного утра или глубина тихого вечера не требует объяснения. Традиция — это почва, в ней можно укорениться и начать расти и приносить плоды, а можно, глядя на нее сверху вниз, видеть только бесформенную грязь. Это очень безрадостно — видеть везде только запреты и шоры.

Традиция требует верного и доверительного к ней отношения. Поэтому оставим мучительную обеспокоенность судьбой брючных костюмов, не надо лишать себя радости традиционалиста; прислушайтесь к великому апологету традиционности — английскому писателю Г.К. Честертону: «Мир не может понять, почему такая строгая и противная логике вера снова и снова дает самую большую радость».

Иером. Дорофей (БАРАНОВ)
www.eparhia-saratov.ru

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, А В ОСТАЛЬНОМ — ЛЮБОВЬ

В разных источниках (в книге «Православное богослужение. Практическое руководство для клириков и мирян», на сайте Православие.ру, в книге «Настольная книга священнослужителя») приводятся различные правила о поклонах и крестном знамении, так же различны поклоны и молитвы, которые полагается творить при входе в храм. У нас в храме крестятся и кладут поклоны во время, не соответствующее правилам в приведенных источниках. В связи с этим у меня возникли вопросы: 1) Каким правилам следовать? 2) Имеет ли это принципиальное богословское значение? 3) Какие существуют правила при домашней молитве? Следовать ли только указаниям в молитвослове (креститься только после молитвы мытаря, Трисвятого, «Приидите, поклонимся...»)? 4) Как быть, если в храме много людей и затруднительно творить поклоны? 5) На все ли случаи распространяется отмена земных поклонов в воскресные дни? 6) Какие источники являются авторитетными в вопросах православного богослужения?

Почитаемый святой Православной Церкви блаженный Августин, размышляя о разногласиях между христианами своего времени, говорил: «В главном должно быть единство, во второстепенном — свобода, а в остальном — любовь». Главное в жизни Церкви — это ее вероучение, отступление от которого означает отпадение

от Церкви. Богослужебный Устав, в отличие от догматики, допускает определенную свободу в порядке церковных служб; степень этой свободы определяется книгой Типикон, а также богослужебными традициями Поместных Церквей. Правила личной молитвы допускают еще большую, хотя и не абсолютную, свободу. Так что поклоны и молитвы, совершаемые при входе в храм, могут быть различными, что и подтверждается приведенными Вами источниками. Лучше всего поступать так, как это принято в Вашем приходском храме, однако не будет грехом, если Вы будете молиться так, как это рекомендует делать какой-либо из молитвословов.

В домашней молитве также необходимо, прежде всего, руководствоваться рекомендациями молитвослова. Однако, помимо общих поклонов в начальных и конечных молитвах, можно осенять себя крестным знамением и совершать поклон в начале и конце каждой молитвы.

Если в храме слишком тесно, то земные поклоны можно заменять поясными. В воскресные дни земные поклоны в храме, безусловно, отменяются. В домашней молитве также следует придерживаться этого уставного требования. Следует помнить, что подлинное благочестие заключается в безоговорочном уважении к Уставу, который был составлен святыми отцами и вместил в себя многовековой соборный опыт Церкви. Стремление хоть в чем-то превысить Устав, например, делать поклоны, когда они не положены по Уставу, это не что иное, как проявление гордыни.

Авторитетными источниками в вопросах православного богослужения являются прежде всего: Типикон, «Богослужебные указания» на конкретный календарный год, православные календари, выпускаемые издательством Московской Патриархии.

Свящ. Михаил ВОРОБЬЕВ
www.eparhia-saratov.ru

КОРОТКО — О РАЗНОМ * КОРОТКО — О РАЗНОМ

ВОПРОС: вот уже почти год, как наша семья воцерковилась. Но что-то не так в наших с женой отношениях, ссоримся, считаемся, гневаемся. Часто это происходит сразу после Причастия из-за мелочей. К своему настоятелю с такими семейными проблемами идти не хочу. А как действовать, не знаю. Иногда уже и молиться о мире не хочется, устал. Подскажите, что делать?

Почему же Вы не хотите идти к настоятелю, духовнику? Это как раз его дело. Все дрязги, конечно, не надо рассказывать, но совета спросить нужно. А как же Вы хотели? Вы воцерковились, но ангелом-то не стали. Страсти остались, а с ними надо бороться. Такими скорбями и содейвается Ваше спасение. Нужно не только молиться о мире, но и смиряться друг перед другом, терпеть друг друга и уметь прощать. Тогда, со временем, и мир у Вас водворится.

ВОПРОС: преподобный Лествичник учил: «Кто видит в себе какою-нибудь господствующую страсть, тому должно прежде всего против нее вооружаться, особенно же если это — домашний враг...». Что означает выражение «домашний враг»?

По-видимому, «домашний враг» — это враг, с которым свыклись, принимают за своего. Привычную страсть уж и за страсть не считают. Старайтесь жить по совести, внимательно к себе, исповедоваться чисто и

просите у Бога помощи. Тогда, со временем, увидите своего «домашнего врага».

ВОПРОС: когда-то члены нашей семьи прокляли друг друга. Теперь родичи знают друг с другом не хотят, ненавидят или равнодушничают. При этом у всех — беды, болезни, отсутствие домашнего очага, родины, любви, своей семьи. Что я могу сделать, чтобы наладить и свою жизнь, и жизнь своих родичей?

Серафим Саровский сказал: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Вот и стяжите этот дух, хоть в малой мере. Если будете с любовью к людям относиться, то и люди к Вам потянутся, и Господь услышит Ваши молитвы.

ВОПРОС: насколько человек может настаивать о чем-то в молитве? Сначала я молюсь, потом отчаявшись и ничего не получив, — прекращаю молиться об этом... через какое-то время попытки повторяются, результат — тот же...

Смотря чего просите. Может быть, Господь медлит, откладывает исполнение прошения, чтобы научить Вас смирению, постоянству в молитве, терпению. А может, просите неугодного Богу, в то время как о Вас совсем другой замысел. Или же хотите, чтобы было все по-Вашему. Тогда надо просто смириться.

ВОПРОС: я владаю в блуд; исповедался и опять впал, и уже перестал ходить в Церковь. Боюсь исповедаться и снова тем же со-

грешать. Вот и думаю: буду молиться и пока не выдержу, чтобы не блудить с полгода, не буду исповедоваться. Правильно ли это?

Нет, не правильно. Господь пришел не праведников спасти, а грешников. В таинстве исповеди Господь как раз и дает силы для борьбы с грехом, а Вы этого себя лишаете. Если действительно сожалеете о грехе, каетесь, — Господь простит, хотя бы и каждый день падали. Не надо только злоупотреблять Божиим милосердием, думая так: «сегодня согрешу, а завтра покаюсь». За такой помысл может наказать Господь. И еще: Бог часто попускает нам впадать в тяжкие грехи за гордость. Не надо только отчаиваться. Сколько бы раз ни падали, не отчаивайтесь — рано или поздно Господь даст силы для борьбы со грехом.

ВОПРОС: недавно с горечью узнала, что мой духовник неравнодушен к спиртному и иногда не служит литургию. Сейчас уже я не уверена, что дальнейшее общение будет мне полезно. Я сама большая грешница, ни в коем случае не осуждаю, но молюсь за него. Не знаю, можно ли продолжать обращаться к этому батюшке?

Нельзя ожидать, чтобы священник был как ангел, мы все люди грешные. Но одно дело, когда человек борется со страстью, пусть и падает иногда, и совсем другое, когда он в грязи валяется и вставать не хочет. Если видите, что батюшка пусть и выпьет иногда, но искренне кается и хочет побороть страсть, то, думаю, слушаться его можно, хотя, конечно, осмотрительность тоже нужна. Если же видите, что плохо дело — лучше отойти, душа дороже.

В начале июня в интернете было опубликовано несколько проектов документов, подготовленных разными комиссиями Межсоборного присутствия. Удивительно, но наиболее жесткую реакцию вызвали не долгожданные документы по ювенальной юстиции, электронному контролю и реабилитации наркозависимых, а «Проект положения о монастырях и монашестве». Сказано, что этот Проект разослан по епархиям для получения отзывов, а также публикуется с целью дискуссии на официальном сайте Межсоборного присутствия, на портале Богослов.ru и в официальном блоге Межсоборного присутствия.

Появились и первые отзывы — о данном документе и о положении монастырей и монашества в Русской Православной Церкви.

О положении монашества, или конец триумфа

Как известно, монахам полезно смиряться, особенно — когда над ними ставят аскетические опыты. Представленный текст устарел лет на 20–30. Его нельзя дорабатывать, это не сырой документ, как его многие уже окрестили. Он концептуально не годится для решения современных проблем. Обидно за наше несчастное монашество.

С другой стороны, на кого обижаться — сами же и писали. Сами же и молчим все, смиряясь якобы, а в действительности скрывая свое безразличие, оправдывая свою пассивность псевдомонашескими добродетелями.

Начали не с того. Не с того начали. Должна быть проговорена концепция обновления — как у нас боятся этого слова! — обновления монашеской жизни. Во-первых, надо бы провести съезд монашества, и такие съезды проводить регулярно.

Но прежде всего надо поставить вопрос: чего мы ждем от этого «Положения о монашестве»? Какую роль этот текст должен играть в нашей монашеской жизни? Жили ведь и без этого и дальше жить будем.

Но такие тексты — зеркало нашего церковного опыта. Обратите внимание на простой и очевидный момент: роль Евхаристии в жизни монастыря почти никак не упомянута, хотя для меня совершенно очевидно, что монастырь — это не просто «церковное учреждение» и не какая-то там семья с чувствительными всхлипами. Монастырь — это православная евхаристическая община, и вся жизнь этой общины должна строиться вокруг этого мистического центра.

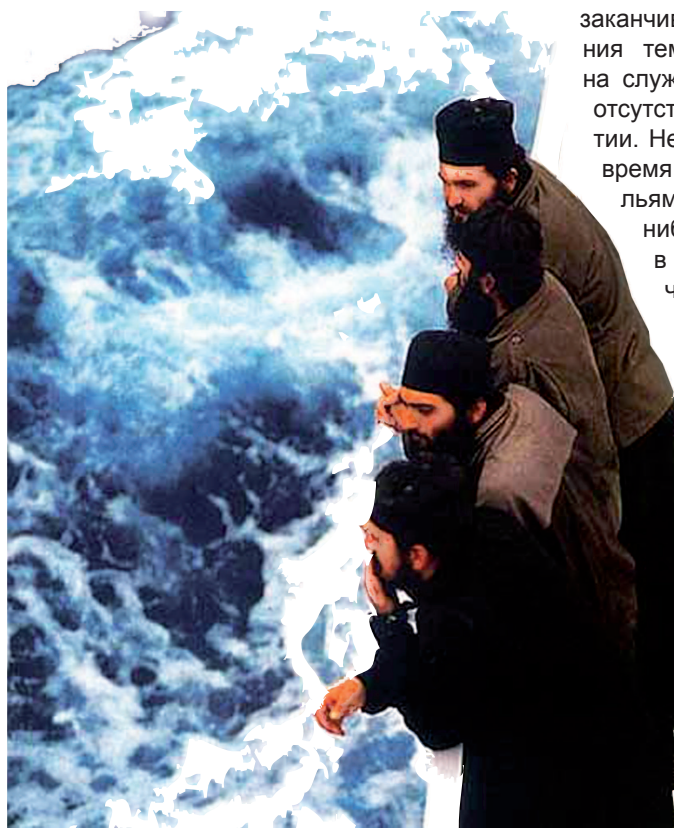
Вот важный момент: проработка терминов. По этим кратким, отточенным фразам нам придется мерить степень соответствия нашей обители норме монашеской жизни, принятой в Русской Православной Церкви.

Я совершенно искренне не понимаю, что такое схимничество, и в «Положении» этого не нашел. За 17 лет монашеской жизни так и не определил, зачем оно нужно, если одежда схимника по стоимости может соперничать с неплохим архиерейским облачением.

Отдельно следует говорить о женском монашестве. Здесь все гораздо серьезнее и требует деликатного подхода и отдельно тщательно подготовленного документа.

Не надо искать виновных или кивать на начальство. Мы все должны осваивать эту сложную и подлинно аскетическую культуру жизни христианской евхаристической общины, культуры взаимной ответственности друг за друга и мужественной любви.

*Игумен Савва (МАЗУКО),
Гомельский Никольский
монастырь*

заканчивалась задолго до наступления темноты. Невозможно, чтобы на службе, да еще и праздничной, отсутствовало большинство братьев. Невозможно, чтобы монахи во время службы сидели у себя по кельям. Невозможно, чтобы какой-нибудь монах принимал у себя в келье гостей. Невозможно, чтобы он келейно у себя что-то вкушал, да еще с гостями. Невозможно встретить в коридоре братского корпуса уборщицу, моющую пол. Все перечисленное было совершенно обычным и обыденным для наших монастырей и, взятое по отдельности, нисколько меня не удивляло — мы все к этому привыкли. А данную обитель даже принято считать эталоном для других монастырей...

Меня поразила мысль: есть на земле места, где все обычные

послушание только в работе. Он угождает главным образом духовной жизнью, когда духовно преуспевает.

То послушание, о котором говорит старец Иосиф, возможно, когда игумен является отцом. Отец же воспитывает своим примером.

Игумен должен быть единственным. Норма — это когда человек выбирает для себя монастырь по игумену, пожелав именно его иметь своим отцом. А когда смерть разлучает братию со своим отцом, она избирает себе в игумены того, в ком надеется обрести нового отца. И так сохраняются условия для подлинного послушания. До тех пор, пока выборы игумена братией и пожизненное несение игуменом Креста своего отцовства не станут у нас реальностью, мы лишены необходимых условий, при которых возможно нелицемерное исполнение обета послушания.

Следующий обет при постриге — нестяжание, невозможность для монаха общежительного монастыря иметь личное имущество и личные деньги.

С одной стороны, мы в курсе того, о чем пишут отцы, с другой — знаем нашу реальность. И это знание настолько не соответствует святым отцам, что лишает нас дерзновения для осуществления на практике того, что мы знаем из писаний. Так мы оказываемся в тупике и при этом делаем вид, что все не так уж и плохо...

У монашества нет национальных традиций. Невозможно как-то по-национальному исполнять главные монашеские обеты. Они или исполняются, или нет. Отпадение от них есть отпадение от монашества.

Все обеты вошли в чин пострига не просто так и случайно. Цель монашества — святость (а не просто спасение, как у всех христиан).

Игуменами («священноархимандритами») епархиальных монастырей у нас стали называться архиереи. Но живут ли они вместе со своей братией, как живут вместе подлинный отец и его дети? Так и получается, что мы приходим к каким-то нелепостям, думая, что административно можно отменить духовные законы.

...Не иметь денег, не иметь тесного общения с противоположным полом, не вкушать помимо общей трапезы, иметь время и силы для келейной молитвы — в этом нет ничего сложного, это норма для десятков монастырей по всему миру.

Прекрасным было постановление июльского (2011 г.) заседания Священного Синода о направлении кандидатов в игумены в хорошие монастыри для приобретения опыта. Остается пожелать, чтобы таким местом для подлинного духовного роста стала для нас Святая Гора Афон — неоскудный источник вдохновения и возрождения монашества.

*Архимандрит Симеон (ГАГАТИК)
Ахтырский Троицкий монастырь*

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Записка о монастырях и монашестве

Позвольте в качестве вступления поделиться одним воспоминанием. Во время обучения в Московской духовной академии меня направили продолжить учебу на Богословский факультет Афинского университета. Главным открытием в Греции для меня стали монастыри, там я нашел то, чего не мог найти нигде у нас: полное следование святоотеческим уставам монашеской жизни.

Летом на каникулах я обычно возвращался на Родину. Как-то прямо из московского аэропорта направился в один из самых известных наших монастырей. Дело шло к вечеру. Подходя к святой обители, услышал колокольный звон, по которому было понятно, что сегодня будет всенощная. Мне надо было увидеться с одним монахом, моим приятелем. Я зашел в собор, где тем временем началась служба, приложился к иконам, немного помолится и пошел в келью брата. Мне не надо было кого-нибудь об этом спрашивать — я знал, что найду его там. Действительно, отец N был у себя. Он, как водится, предложил мне чаю, и мы стали общаться, попивая чаек с нехитрым угощением. Вдруг, во время беседы, меня пронзила мысль: все, что я здесь вижу, совершенно невозможно ни увидеть, ни даже представить себе в греческих монастырях. Невозможно, чтобы служба, называемая «всенощной»,

наши несуразницы просто немислимы. И при этом никто из живущих там не считает свой образ жизни каким-то подвигом только из-за соблюдения общежительного монастырского устава. Отсутствие всего того, что для нас обычно, — это там минимально необходимое условие, дающее человеку право называться монахом, и месту, где он живет, — монастырем.

Что же нам делать? Как быть с нашими проблемами, главная из которых та, что многие из нас во всем этом и проблем никаких не видят?

С главной проблемы и начнем.

Монастырь как специально для монаха устроенное жилище должен всячески помогать ему в исполнении данных обетов.

В числе первых обетов стоит целомудрие. Условием для исполнения этого обета всегда считалось ограничение общения с противоположным полом. Надо ли описывать нашу реальность, хорошо всем известную? Поварихи и уборщицы, продавщицы и бухгалтера... Но и этого мало — певицы-хористки и, прости Господи, келейницы! Или — в женских монастырях — хористы-певцы!

Отсюда вытекает то, что наш обычный монастырь не обеспечивает монаху условий для соблюдения первого обета.

Следующий обет — послушание. Однако под послушанием мы, как правило, подразумеваем подчинение распоряжениям начальства и своему старцу. Но, по слову Иосифа Исихаста, послушник не может угодить старцу, если проявляет

служат лишь прикрытием печальной реальности, которую никто не собирается исправлять.

2. Это значит, что ничего у нас в монашестве не изменится к лучшему до тех пор, пока монахи не пожелают исправить свою жизнь в соответствии со святоотеческими уставами. До тех пор, пока монахи будут сохранять за собой право на « послабления » в личной жизни, иерархия будет с полным правом настаивать на сохранении за собой полного контроля над жизнью монастырей. Хочет монах иметь личные деньги и связи с миром? Тогда пусть терпит и «наместника», назначаемого извне местным «священноархимандритом». Слова эти употреблены в кавычках, поскольку являются нашим доморощенным изобретением, чужды исконному монашескому преданию, непередаваемы ни на один язык, кроме украинского, и непонятны никому в мире, кроме нас.

3. Духовный закон таков, что первый шаг к исправлению должны сделать монахи. И тогда Господь просветит наше Священноначалие, и оно (может быть, само не ожидая того) поддержит благие перемены в нашем мона-

шестве. Если же кому-то из монахов и игуменов придется пострадать, то и это будет не без Промысла Божия. Во всяком случае, к перенесению скорбей за устройство жизни по святым отцам монах должен быть готов.

4. Мы должны быть благодарны составителям проекта Положения о монастырях за то, что они нам показали, как нас воспринимает наше Священноначалие. Конечно, когда мы это увидели, нам стало дурно. И мы тут сказали, как нам это не нравится, — наверное, в первый раз так громко и дружно. Теперь Священноначалие имеет возможность услышать наше мнение, и это тоже очень хорошо. Но по-настоящему хорошо будет тогда, когда мы поймем, что посмотрели мы на это Положение как в зеркало и увидели в нем самих себя. И если не хотим оставаться в таком безобразном состоянии, то надо приложить серьезный труд для исправления нашего плачевного нынешнего положения. Постскрипtum к Записке о монастырях.

*Иером. Клеопа,
монастырь Петрас*

Постскрипtum к Записке о монастырях

Известно, что с Запиской были ознакомлены, по крайней мере, некоторые влиятельные члены Комиссии по монастырям. То, что это, кажется, нисколько не повлияло на обсуждаемый проект, совершенно закономерно. И вот почему.

1. Проект отражает реальное состояние нашего монашества. И в сохранении, закреплении и «увечивании» этого состояния оказываются заинтересованы все — и иерархия, и монахи. Имеется в виду, конечно, чисто человеческая заинтересованность. Иерархия, по понятным причинам, желает сохранять полный контроль в этой важной области церковной жизни. А монахи желают сохранить за собой право на «маленькие слабости», к которым они привыкли, имея для себя оправданием невозможность жить по уставам святых отцов, поскольку исправление действующего ныне устава не в их власти. Говорятся при этом и с той, и с другой стороны разные красивые слова, но они

Сегодня мы вспомним 28-й стих 118-го псалма: *Воздрема душа моя от уныния, утверди мя в словесех Твоих...*

Это особая тема в духовной жизни. Во внутреннем состоянии человека не могут не происходить изменения, и иногда случается и то, о чем говорит Пророк: *Воздрема душа моя от уныния*. Сегодня мы поговорим о том, что нам делать и как себя вести во время этих изменений.

Есть одна западня, в которую мы с легкостью попадаем, когда хотим подвизаться, — это наше стремление следовать за своими чувствами. Что я имею в виду?

Когда человек начинает ходить в церковь, в первое время он переживает состояние Божественной благодати, которая дается ему даром. Он испытывает божественную радость, чувствует, как играет его сердце, движимое любовью к Богу; он с легкостью собирает свой ум; страсти в нем отступают, божественное просвещение осеняет его душу.

Естественно, всё это рождает в нашей душе приятные, радостные чувства. Мы действительно вкушаем радость Рая.

Однако приходит час, когда происходит некое изменение: вместо всего перечисленного мы вдруг ощущаем себя покинутыми, чувствуем в душе тьму, чувствуем, что Бог нас оставил или что мы оставили Его, вновь ощущаем гнет страстей, смешение помыслов. Мы больше не хотим молиться, наше существо противится молитве, не находит себе упокоения в деле Божиим, через силу мы убеждаем себя пойти в церковь и т. д.

Это противление, изменение человек воспринимает очень тяжело, скорбит: «Почему я так себя чувствую? Раньше ничего подобного не было». Но истина не в том, что человек где-то допустил ошибку. Истина в том, что пора учиться жить, так сказать, более твердо.

Как говорил приснопамятный старец Паисий, Бог похож на хорошего земледельца, который посадил маленькое деревце и поливает его каждый день, поскольку деревцу необходимо достаточное количество влаги для того, чтобы пустить корни, прижиться и расти. Но постепенно земледелец начинает поливать его реже: сначала через день, потом — через два дня, через три, через четыре, через неделю, раз в две недели, раз в месяц.

Так он поступает с целью помочь дереву пустить корни глубоко в почву, чтобы оно получало настоящую влагу прямо из земли. Ведь если оно будет расти на самой поверхности, то, когда придут ветры, ливни и непогода, оно не сможет устоять, будет вырвано с корнем и упадет. Поэтому человек по промыслу Божию проходит это обучающее оставление Богом (оставление лишь кажущееся), педагогическая цель которого — чтобы человек глубоко пустил корни и устоял.

По этой причине наша душа часто пересекает пустыню, переживает период сухости.

И в этот период нужно быть крайне бдительным, чтобы не потерять мужества. Не забывайте: мы верим в Бога и любим Его не потому, что Бог даровал нам те приятные, радостные чувства, какие были у нас вначале, но потому, что Бог всегда рядом с нами.

Подвизаясь таким образом, мы остаемся верными Богу, даже если всё наше существо сопротивляется; вот, мол, ты делаешь то и то, а результата нет.

Пророк Давид в одном из псалмов говорит, что враги спрашивали его: *Где есть Бог твой?* (Пс. 41, 4, 11). Человек спрашивает себя: «Где есть Бог мой? Разве Бог не видит, как я страдаю, как я Его ищу, как разыскиваю,

что я — сплошная пустыня?». Бог, как внешне кажется, молчит и оставляет человека одного.

В действительности это не так. Это просто субъективное переживание самого человека.

В этот период требуется большая вера. Человек должен устоять, сказав себе: «Ради любви Божией я пребуду на своем месте». Он не должен отступать и обращаться вспять: «Ну ладно, раз я делаю и не вижу никакого результата, то остановлюсь и больше ничего

ЗАПАДНЯ, или О духовной сухости

Что делать, когда радость от обретения Бога сменяется унынием от ощущения Его потери? Почему после духовного подъема возникает пустота в душе? Как пережить этот период?

делать не буду. Ведь Бог мне не отвечает. Ведь Он не откликается. Ведь я столько уже подвизался, но ничего от Него не получил. Брошу я всё это».

Бог желает уберечь нас от ощущения, что мы покупаем благодать. Ведь она потому и называется благо-дателью, что Бог дает ее даром. Мы не покупаем ее. Бог просто дает нам ее. Не по какому-то закону, который мы исполнили, не по нашим делам, но по Своей любви и милости.

В этот трудный период нужно делать всё возможное, чтобы не оставить своё правило. То малое правило, которое каждый из нас совершает ежедневно, помогает нам устоять. Мы должны подвизаться за то, чтобы соблюдать его, даже если сейчас, в трудный период, не видим от этого результата.

Если сохранить всё это, тогда человек начнет приносить сладкий спелый плод во время свое (Пс. 1, 3).

Не во мгновение ока, как мы мним в первый период духовной жизни, когда впервые познаём Бога и через неделю считаем себя уже достигшими Боже-

ственной меры. В духовной жизни человек созревает постепенно и преуспевает *возрастом и благодатию* (Лк. 2, 52), и строит всё духовное здание на смирении.

Период сухости — самый лучший период нашей духовной жизни, потому что в это время человек закладывает правильный фундамент. Это время смиряет человека, уничтожает его душу даже до смерти, и его душа сходит до ада. И тогда человек видит, что его дела — ничто, и сам он — ничто, ноль. Но он не должен от этой уничтоженности впасть в безнадежие, а должен держаться такого убеждения: единственное, что для меня осталось, — это вера и надежда на Бога.

Когда он будет так подвизаться, тогда приходит любовь, которая выше веры и надежды. Но перед этим он преодолел длительный период сухости — испытание, которое иногда длится многие годы. Авва Исаак Сирийский пишет о себе, что почти тридцать лет его душа не чувствовала действия благодати.

Господь — хороший педагог. Он видит любящую душу человека, видит, что у нас возникает иногда благое стремление и желание, но мы не имеем сил или произволения, не хотим делать большего, лень и другое подобное нас парализует. И Бог своими «педагогическими приемами»: сухостью, испытаниями, скорбями, искушениями, помыслами — устраивает так, что человек находится в постоянном духовном бодрствовании и движется вперед.

Я всегда вспоминаю два высказывания: одно — древнего старца, другое — современного.

Слово древнего старца было следующее. Как-то раз брат спросил одного монаха, достигшего непрестанной молитвы: «Как ты смог достичь столь великой меры? Кто научил тебя молиться?». И тот, улыбаясь, ответил: «Демоны. Они научили меня молиться». «Но как это возможно, чтобы демоны учили нас молитве?». «Да. Они воздвигали против меня такие невыносимые брани, что я постоянно был вынужден пребывать в бодрствовании, духовном трезвении с молитвой на устах и в уме, потому что стоило мне лишь немного оставить молитву, как тотчас же в меня вторгались греховные пожелания и поработали греху».

Другой старец, современный, отец Ефрем Катунский при каждой нашей встрече всегда говорил нам: «Будьте внимательны, не оставляйте пустоты между вашим умом и Богом».

Это есть то средство, которое действительно помогает нам иметь крепкие корни и устоять в тяжелый период засухи, оно удерживает нас на протяжении всей нашей жизни.

Примечание: Слово 31: «Знай, чадо, тридцать лет вел я брань с демонами, и по истечении двадцатого года вовсе не видел себе помощи. Когда же прожил я и пятые из последних десяти, тогда начал находить упокоение. И с течением времени оно возрастало. И когда прошел седьмой год, а за ним наступил осьмой, упокоение простерлось до большей гораздо меры. В течение же тридцатого года, и когда оный приходил уже к концу, так сильно стало упокоение, что не знаю и меры, до какой оно увеличилось». И еще присовокупил: «Когда захочу встать для совершения службы Божией, могу еще совершить одну славу; а что до остального, если буду стоять три дня, в изумлении пребываю с Богом и нимало не чувствую труда». Вот какое ненасыщаемое упокоение порождено многотрудным и долговременным делом!».

Митр. Афанасий Лимассольский
Окончание в следующем номере.

Как молиться?

ПРОСИТЬ НЕОТСТУПНО

И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Лк. 11, 9-10).

А за нами всеми есть один грешок: мы раз попросили, два, а потом обиделись на Бога — и перестали просить, зато начали роптать. Поставили себе цель, не до-

бились ее и нашли виноватого...

«Это «вынь да положь» означает командование Богом. Не надо так, а вот как: «Господи, Ты видишь, что мне то и то нужно, то и то тяготит меня. Помогни мне и устрой меня, как святой воле Твоей угодно, а не как желает воля моя!»... Так настроившись, молиться долго, не за раз долго, а по времени долго... ныне, завтра, неделю, месяц, год. Все кричать и кричать: Господи, избави! Господи, помоги! Однакож не моя, но Твоя да будет воля!» (Свт. Феофан Затворник, Письма).

Настойчивость, упорство, целеустремленность — качества весьма похвальные. Противопоставлено нам при этом только одно — ослиное упрямство: «Будет или по-моему, или никак», потому что мировоззрение наше ограничено: мы не можем предусмотреть всего, всех последствий своих желаний. Желал я, скажем,

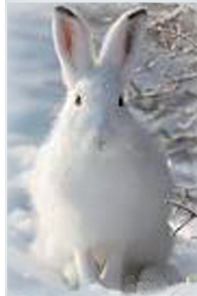
купить домик в деревне. Напрягся, купил, старенький, правда, ремонта требовал. Ремонтировал, выкладываясь и материально, и физически. А теперь каждую весну пребываю в предынфарктном состоянии, видя, как он за зиму разграблен и загажен. Жить в нем постоянно? Но я привык к городским условиям, да и работа не позволяет, или семья не хочет, и так далее, до бесконечности...

И что было бы, если бы человек молился о том, чтобы купить дачу, а Господь ему не дал такой возможности? Немногие люди могут сказать: «Я сохранил бы мир в душе, доверяя Богу». Большая часть скажет, наверное: «Я бы расстроился...». Человек, а на что ты был настроен? Настрой инструмент своей души на слышание Господа, и наградой тебе станет прекрасная музыка вашей совместной беседы — молитва.

www.reshma

Мир помогает, но шкуру снимает

Притча

Зайца преследовала голодная лиса. Убегая от нее, заяц наткнулся на волка и попросил у него помощи. Волк отогнал лису, но так как сам был голоден, то вознамерился съесть зайца. Неожиданно заяц заметил охотника и бросился к нему за помощью. Охотник тут же застрелил волка, но потребовал у зайца в благодарность заячью шкуру.

Пока охотник был занят волком, заяц успел передохнуть и дал такого стрелкача, что охотник даже не успел в него выстрелить!

— «А где же твоя благодарность?» — в гневе закричал охотник вдогонку.

— «Отблагодарю как-нибудь попозже!» — отвечал заяц, не оборачиваясь.

■ Мир помогает нам жить, но помогает ценой нашей собственной жизни.

■ Мир помогает, но шкуру снимает.

Святитель ИОАНН ШАНХАЙСКИЙ — на людские нужды отзывчивый

Пока прошло еще слишком мало времени, чтобы хотя бы умом охватить тот факт, что мы, голодные и грешные, живущие в этот злой век, стали свидетелями такого великолепного явления, как жизнь и смерть святого! Это как если бы на землю вернулись времена Святой Руси, как доказательство того, что Иисус Христос вчера и днесь тойже, и во веки.

Иером. Серафим (РОУЗ)

Однажды Владыку Иоанна пригласили причастить умирающего в русской больнице в Шанхае. Владыка взял с собой священника. Прибыв в больницу, он увидел молодого и жизнерадостного человека возрастом 20-ти лет, играющего на гармошке. Этого юношу должны были выпустить из больницы на следующий день. Владыка Иоанн подозвал его со словами: «Хочу сейчас тебя причастить». Молодой человек тут же исповедался и причастился. Изумленный священник спросил Владыку, почему он не пошел к умирающему, а задержался с очевидно здоровым молодым человеком. Владыка ответил: «Он умрет сегодня ночью, а тот, который тяжело болен, будет жить еще много лет». Так и произошло.

Огромным делом милосердия Владыки было построение в Шанхае приюта для сирот и нуждающихся детей. Вначале в приюте проживало 8 сирот, с годами приют стал давать убежище сотням детей, а в общей сложности через приют прошло 1500 детей. Владыка сам собирал больных и голодающих детей с улиц шанхайских трущоб. Однажды во время войны в приюте не хватило продуктов для питания детей. Епископ Иоанн молился всю ночь, а утром — звонок: прибыл представитель какой-то организации с крупным пожертвованьем для приюта. Во время японской оккупации Владыка объявил себя временным главой русской колонии и проявил большое мужество, защищая русских перед японскими властями.

В Шанхае преподавательница пения Анна Петровна Лушниковича учила Владыку правильно дышать и правильно произносить слова, чем помогла ему улучшить дикцию. В конце каждого урока Владыка платил ей 20 долларов. Однажды во время войны, в 1945 году, она была тяжело ранена и попала во французский госпиталь. Чувствуя, что ночью она может умереть, Анна Петровна стала просить сестер позвать Владыку Иоанна, чтобы ее причастить. Сестры отказались это сделать, так как вечерами госпиталь запирали из-за военного положения. Вдобавок этой ночью был сильный шторм. Анна Петровна рвалась и звала Владыку. Вдруг около 11 часов ночи в палате появился Владыка. Не веря своим глазам, А.П. спросила Владыку, сон ли это или он действительно пришел к ней. Владыка улыбнулся, помолился и дал ей причастие. После этого она успокоилась и заснула. На следующее утро она почувствовала себя здоровой. Никто не верил А.П., что Владыка навещал ее ночью, так как госпиталь был наглухо заперт. Однако соседка по палате подтвердила, что она тоже видела Владыку. Больше всего всех поразило то, что под подушкой у Анны Петровны нашли двадцатидолларовую бумажку. Так Владыка оставил существовавшее доказательство этого невероятного случая.

С приходом к власти коммунистов русские из Китая бежали на Филиппинские острова. Пять тысяч беженцев находились на острове Тубабао. Владыка ежедневно обходил остров и своими молитвами и крестным знаменем ограждал остров от сезонных тайфунов, это признавали и сами филиппинцы. По ходатайству Владыки в Вашингтоне изменили закон о русских беженцах, благодаря чему многие русские были допущены в США.

В 1951 году Владыка возглавил Западно-Европейскую епархию с кафедрой в Париже. Он приложил большие усилия, чтобы присоединить к Зарубежной Церкви приходы французской Православной Церкви,

и помог создать Голландскую Православную Церковь. Многие его почитали как бессребренника-целителя.

В келии Владыки находились стол, кресло и несколько стульев, а в углу — иконы и аналой с книгами. Кровати не было, потому что он не ложился спать, а молился, опираясь на высокую палку с перекладиной наверху. Иногда молился на коленях и немного засыпал в таком положении, на полу.

Однажды решили положить Владыку в госпиталь, но он отказывался лечь в кровать. А когда, в конце концов, покорился и лег, то подложил под себя сапог, чтобы было неудобно лежать.

Владыку не надо было просить кого-нибудь посетить: Сам Господь внушал ему, куда и к кому идти. В госпиталях многие знали его и впускали в госпиталь в любое время. Причем Владыка безошибочно направлялся куда нужно.

В последние годы жизни нелегко было архиепископу Иоанну: многое приходилось ему кротко и молчаливо терпеть. Он даже был принужден появиться в американском гражданском суде и давать ответ на нелепые обвинения в церковных недочетах приходского совета во время строительства собора в Сан-Франциско. Хотя правда восторжествовала, жизнь архипастыря была наполнена горечью клеветы и преследований.

Многие утверждают, что Владыка Иоанн знал о времени и месте своей кончины. В июне 1966 года, сопровождая икону «Знамение» Курско-Коренную, в Сиэтле, после литургии он предал свою душу в руки Господни перед чудотворным образом Божией Матери.

Шесть дней лежал Владыка в гробу, но, несмотря на жару, никакого запаха тления не ощущалось, а рука его оставалась мягкой.

В то время мэром Сан-Франциско был православный грек, и горсовет дал специальное разрешение, чтобы похоронить почившего архиепископа в черте города, под храмом.

Люди начали приходить к его гробу еще до прославления. Сначала молились просто за новопреставленного, а потом стали обращаться в молитве к нему самому, оставлять записки. И было очень много чудес. Можно сказать, что почитание свт. Иоанна и его прославление шло снизу, от людей. А так как народное почитание росло, то был поставлен вопрос о канонизации.

В 1994 году специальная комиссия по прославлению обнаружил, что мощи почившего архипастыря нетленны. А сколько удивительных, действительно чудесных случаев связано с его святым именем!

Протоиерей Стефан П. вспоминает: «Мой брат несколько лет жил во Вьетнаме, когда там шла война. Он не был военным, а разыскивал раненных и осиротевших детей и устраивал их в приюты или госпитали. Там он встретил вьетнамку Ким, свою будущую жену, которая тоже помогала несчастным детям. Брат знакомил ее с Православной верой, с житиями угодников Божиих. Она же ему рассказала, что в самые тяжелые моменты в сонном видении ей являлся старец, который утешал ее и указывал, что надо делать. Однажды я послал брату несколько книг и журналов духовного содержания. Получив мою посылочку, брат показал литературу Ким. А она, увидев обложку одного журнала, воскликнула: «Вот это и есть тот старец, который является мне во сне!». На снимке был изображен Владыка Иоанн. Впоследствии Ким крестилась с именем Кира».

Архиерейский Собор РПЦ МП 24 июня 2008 года совершил прославление в лике святых архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна (Максимовича) — первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, канонизированного ею в 1994 году.

www.pravmir.ru

ВЛАДЫКА ИОАНН,

в крещении Михаил, родился в Харьковской губернии 4 июля 1896 года в семье дворян Максимовичей. С детства в мальчике чувствовалось особое стремление к святости, подобное тому, какое было у его дальнего родственника — выдающегося сибирского миссионера святителя Иоанна Тобольского, прославленного чудесами и нетлением мощей.

Михаил был болезненным мальчиком с плохим аппетитом; игрушечных солдатиков он превращал в монахов, а крепости — в монастыри...

В 1914 году Михаил окончил Полтавский кадетский корпус и поступил в Харьковский императорский университет на юридический факультет. Учился он превосходно.

В усыпальнице харьковского собора почивали мощи чудотворца архиепископа Мелетия, который проводил ночи в молитве, стоя с поднятыми руками. Михаил любил этого святого и начал ему подражать в подвиге ночного бодрствования.

Еще до отъезда из России юный Михаил познакомился с митрополитом Антонием (Храповицким), основателем Русской Зарубежной Церкви. В конце гражданской войны Максимовичи эвакуировались в Югославию, здесь юноша поступил на богословский факультет Белградского университета, который он окончил в 1925 году. Митрополит Антоний очень любил Михаила и приблизил к себе. В 1926 году постриг его в монахи с именем Иоанн (в честь митрополита Иоанна Тобольского). Вскоре посвятил его в иеродиакон, а затем в иеромонахи.

Иоанн продолжал свой подвиг строгого воздержания, к которому он присовокупил непосильный для большинства людей подвиг всеобщей молитвы. Он ежедневно служил литургию, стал посещать больницы и отыскивать больных, нуждающихся в молитве, утешении и причастии. Так как известность иеромонаха Иоанна непрерывно росла, то заграничные архиереи решили возвести его в епископы. Желая уклониться от такого высокого звания, отец Иоанн стал ссылаться на свое косноязычие. Но архиереи остались непреклонными, указав ему, что и пророк Моисей был косноязычным.

В 1934 году состоялась хиротония во епископы с назначением на Шанхайскую епархию. Владыка прибыл в Шанхай и сразу же взялся за восстановление церковного единства, установив связь с местными православными сербами, греками и украинцами. В это же время Владыка занялся построением огромного собора с трехэтажным приходским домом и колокольней.

Чтобы избежать славы и людских похвал, он по временам притворялся юродивым. Пребывая постоянно в молитве, Владыка, если не служил в храме, то сам вычитывал все суточные богослужения. Часто ходил босиком даже в самые холодные дни, ел однажды в день, а в посты питался лишь просфорой. Для бодрости он по утрам обливал себя холодной водой. В гости не ходил, но нуждающихся в помощи всегда посещал даже в самое неожиданное время и в плохую погоду. Знакомых больных Владыка ежедневно посещал со Святыми Дарами. Он обладал прозорливостью и даром сильной молитвы.

Однажды от постоянного стояния нога Владыки сильно распухла, и врачи, опасаясь гангрены, предписали ему лечь в госпиталь. После долгих просьб, наконец, удалось уговорить Владыку лечь в русскую больницу. Но пробыв он в ней недолго: в первый же вечер он тайно сбежал в собор, где отслужил всеобщую бдение. Через день опухоль ноги бесследно прошла.

Владыка посещал тюрьмы и служил Литургию для арестантов. Нередко при виде Владыки душевнобольные успокаивались и с благоговением причащались.

Владыка Иоанн с эмигрантами на острове Тубабао

СЛОВО О СТАРОСТИ

Молодость богата временем, силами, дерзанием. Она буквально кипит богатством, которое, на беду, столь скоротечно и столь же быстро исчезает, как утренний туман. Современная культура вежливо презирает стариков. Нет, конечно, мы помним, что мера гуманизма — это отношение к женщинам, детям, калекам и по-

в нашу постсоветскую действительность, мы сумеем защититься от дерзких попыток омолодиться, победить время, над чем бьется сегодняшняя, забывшая о Христе, медицина. Сильные мира сего всегда задумывались о продлении своей жизни. Фантазия буйствовала, но немощи и смерть были неумолимы.

Из воспоминаний, писем, стихов мы знаем, что в старости мир пронзительно прекрасен. И ничего особого не нужно, чтоб быть счастливым, только смена дня и ночи, и времена года со своим пышным разнообразием, и старенькая Псалтырь на столе, и фотографии родных, и внуки...

жилым людям. Но все равно западная культура ориентирована на молодого и здорового. Стоит тебе впасть в немощь, как тут же тебя пересаживают в шлюпку, а «Титаник» жизни, сверкая огнями и гремя оркестрами, уплывает дальше. Современной жизни старик не нужен. В идеале его нужно изолировать в комфортный дом престарелых, где обслуживающий персонал за достойную зарплату окажет старику комплекс необходимых услуг. А жизнь спешит вперед — за миражами и фантазиями.

Старики на Западе чувствуют это и панически боятся перестать понимать молодых, стать для них неинтересными и немодными. Они одеваются в спортивную одежду, стараются путешествовать, если им позволяет достаток, жадно вслушиваются в шумное многоголосье современности, пытаются «быть в курсе».

У нас сегодня нет культа старика, культура асакала. Нет мысли о том, что живший дольше знает больше и может дать полезный совет. В Православии сохранилась любовь к старцам, не только достигшим благодатного просвещения, но и к просто благообразным и мудрым пожилым людям, готовящимся переступить через грань, отделяющую время от вечности. Но это только в Православии, а в жизни, как таковой, старик — это лицо, достойное жалости, а не уважения.

На Востоке традиционно прислушивались к голосу пожилого человека. Спросить, посоветоваться, сделать так, как скажут, — это аксиомы жизни многих обществ за пределами европейской цивилизации. И в этом они лучше нас. Их старики тоже лучше наших. Не всякая старость, к сожалению, мудра, и не всякая — богата опытом. Для того чтобы старость была красива, нужно, чтобы жизнь была прожита правильно. Доброта в глазах, степенность и немногословность в речи, умиленная седина — все это и многое другое — знак свободы от страстей, которые или побеждены и поправлены, или выжжены скорбями и болью прожитых лет.

Страшно смотреть на человека, в чьем немощном теле, от близости к могиле уже пахнущем землей, живут и действуют все те же страсти, что и в молодости. Отвратительны старики, завидующие и суесящиеся, злобствующие и не могущие найти других тем для разговора, как только поосуждать. Поскольку бесы бесстыдны, они способны возбудить любую страсть даже в умирающем человеке. Если люди прожили всю жизнь в погоне за комфортом и без мыслей о вечности, они и в старости могут быть заражены юношескими пороками (см. образ и философию Федора Павловича — старшего Карамазова).

Если лучи Евангелия глубоко проникнут

Сегодня богатые подключили к этим потугам медицину. Профессор Преображенский у Булгакова до опытов над собачками был известен тем, что возвращал богатым пациентам силу и молодость, к примеру, пересаживал стареющим дамам яичники молодой обезьяны, со всеми вытекающими отсюда последствиями... Это смешно, но прозорливо. Современная медицина именно этим и занимается.

Классический образ старческой красоты, глубокой, мудрой, отражен Церковью в иконах Симеона Богоприимца, прожившего длинную жизнь с завидной верностью.

И были, и есть старики, уходившие в вечность тихо и радостно. Они вступали в вечность с надеждой увидеть своих родных, тех, с которыми смерть их разлучила и с которыми Христос их соединит. Были и есть старики, которые, достигши некоего возраста, уже не искали в жизни удовольствий, а жили просто — по послушанию, в ожидании удара того колокола, который прозвонит по ним. Многие тысячи таких людей унесли с собой свою тайну, а многие частично ею поделились. Из воспоминаний, писем, стихов мы знаем, что в старости мир пронзительно прекрасен. И ничего особого не нужно, чтоб быть счастливым, только смена дня и ночи, и времена года со своим пышным разнообразием, и старенькая Псалтырь на столе, и фотографии родных, и внуки...

Она подойдет к нам внезапно, сзади. Она прикроет нам глаза своими ладонями, и мы не сразу угадаем, кто это. Ее мягкие шаги уже к нам приближаются. Если не верите — вспомните, какими стариками казались для вас десятиклассники, когда вы слушали первый звонок. Вспомните, какими старухами казались вам в юности тридцатилетние женщины. Вспомните, как смеялись вы над людьми, женившимися в 50, когда в первый раз шли на свидание. Душа не чувствует возраста, и только зеркало да люди в транспорте, говорящие вам «Вы», подтверждают мои слова.

В одном стихотворении архиепископа Иоанна Шаховского на эту же тему есть такая строчка: «Я тебя уже люблю и знаю». Это о старости. Автор приветствует ее, благодарит Бога, что он до нее дожил, а приближение ее он распознал по углубившемуся чувству красоты мира.

Ее не надо бояться. Она красива не меньше, чем детство и юность. Дети знают об этом и льнут к старикам, как будто они посвящены в одну и ту же тайну. Старики платят малышам той же нежностью и привязанностью.

Вызванные из небытия в бытие божественной любовью, люди красивы всегда. Мир станет плоским и нищим, если лишит его красоты заката и багряных красок осеннего леса. Этим шедеврам природы в мире людей соответствует старость.

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

Мы уходим, как правило, от тех дел, которыми, по выражению бессмертной старухи Шапокляк, «прославиться нельзя». Ну, кто меня похвалит за заботу о собственной матери или сестре?

Об

опасности
добрых дел

**Я ЛЮБЛЮ
делать добрые дела.
Хорошо это или плохо?..**

У меня давно сложилась такая практика. Стряслось нечто неприятное, ранило, подавило, плакать хочется, больше не хочется ничего — что ж, самое время: соверши добрый поступок. Купи коробку диабетических конфет на фруктозе и навести старую больную родственницу. Найди древние дедовские тапки и отдай их бомжу, который ходит по улице в больничных бахилах на босу ногу. Бесспорно, это лучше, чем сидеть и плакать. Вообще, лучше сделать нечто доброе, чем не сделать. И то, что возникает тщеславие, гордость от доброго деяния, — не повод отказываться его совершать. Про гордость скажешь на исповеди. А пока обуи бомжа. Все правильно?

Правильно. Но не все. Обманываю я себя этими добрыми делами. Глаза себе отвожу. То, что легко, делаю. А то, что трудно, — нет. Осчастливленный бомж надевает тапки и уходит, чуть не плача от благодарности. А бывший хозяин выданных бомжу тапок сидит на диване перед телевизором и, переключаясь с канала на канал, смотрит все новостные выпуски подряд. На большой громкости — возрастные проблемы со слухом. Перестать скрежетать зубами, отбирать у него пулы и убавлять звук. Вот это был бы действительно добрый поступок. Но я его не совершаю.

Моя знакомая помогает одиноким пенсионерам, такое у нее послушание на приходе. Но слышали бы вы, как она разговаривает по телефону с собственной мамой. Просто рычит. Мама-то не одинокая, что ей сделается.

Совершая что-то доброе, вспомни то, что мог, что должен был сделать, но не сделал, или не делаешь. А еще вспомни то злое, что сделал. Поблагодари Творца за предоставленную возможность хоть что-то сейчас сделать, хоть крохотный камушек положить на светлую чашу весов — она стоит опасно высоко, а темная касается земли. Поблагодари, но на этом не останавливайся. Никто не сделает за тебя того, что ты до сих пор не сделал, что лежит, как правило, в центре твоего мира — самые близкие именно там — и от чего ты уходишь, разбрасываясь по окраинам, по легким делам, сулящим потоки благодарных слов.

Мы уходим, как правило, от тех дел, которыми, по выражению бессмертной старухи Шапокляк, «прославиться нельзя». Ну, кто меня похвалит за заботу о собственной матери или сестре? Это ведь естественно. А вот за помощь престарелой соседке меня похвалят, а нет, так я сама себя похваляю.

Ради чего мы делали доброе дело, ради чьего-то блага или ради самооценки — лучше всего об этом говорит наша реакция на неудачу этого самого дела; на ситуацию, в котором наше деяние оказалось лишним или невостребованным. Я помню, как бегала по аптекам, разыскивая редкое лекарство для маленькой дочке моей коллеги, а когда раздобыла наконец — выяснилось, что не надо было бегать-то. Есть уже у коллеги этот препарат, родственники помогли. Ужасно зла я была на этих родственников!

А еще нас обличает ожидание награды от Бога за нашу благотворительность. Иначе говоря — надежда эту награду заслужить: «Завтра у меня трудный день — как-то все получится? — Надо милостыню подать да бабу Машу спросить, не нуждается ли в чем». Евангельское *мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10) очень трудно входит в наше сознание. Все-то нам кажется, что, сделав что-то доброе, мы сами стали лучше. Очень важно понять: не стали.

Истинное смирение не осознает своего смирения, истинная милость — своей милости. Для человека, стяжавшего любовь, делать добро — естественно, как дышать; ему не придет в голову намеренно совершать запланированные добрые дела. Совершая свой добрый поступок, вспомни, что ты, увы, не таков. И поблагодари Творца за то, что тебе пришло-таки в голову — хотя бы вот так, хотя бы таким недостойным образом что-то доброе кому-то сделать. Это тоже прививка от гордости. А что есть гордость при совершении доброго дела? Однажды случилось у меня озарение: наши озарения — они ведь еще и для того нам даны, чтоб мы поняли, в какой тьме живем, и я это поняла. Мы ведь Богу их делаем, наши добрые дела: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Так вот, представьте, что я протягиваю Ему — ну хотя бы кусок хлеба. Но когда Его рука касается куска — быстро отрываю половину мякиша: «Нет, постой, не всё Тебе — мне самой тоже что-то надо!». Присвоение доброго дела себе есть совершенно реальное отнятие его у Бога.

Вот так нужно делать добрые дела — с таким памятованием. Иначе их делать опасно. А совсем не делать тоже нельзя. За вчерашний день я совершила два добрых поступка, и у меня теперь совесть совсем не спокойна. Вот это, наконец, правильно.

Предлагаем выдержки из книги об острейшей проблеме — стремительном росте духовных заболеваний.

Её автор, иеромонах Пантелеимон (ЛЕДИН), имеет немалый опыт отчитки — изгнания злых духов из одержимых людей.

Незнание основ Православия, самовлюбленность и эгоизм делают людей беспомощными при нападении духов злобы, подталкивают их к общению с экстрасенсами и колдунами.

Правда для нас давно открыта, Сам Спаситель говорит: *Аз есмь дверь. Мною аще кто внидет, спасется; и внидет, и изыдет, и пажить обрящет* (Ин. 10, 9). Но если открываем мы эту Дверь, то обязаны выполнять духовные законы и заповеди, а не предавать Христа на каждом шагу, пытаясь что-то выгадать, что-то себе облегчить...

Никто другой за нас эту работу не выполнит.

...Упорное неверие в злых духов есть настоящее беснование, потому что идет наперекор истине, наперекор откровению Божию. Господь пришел на землю именно для того, чтобы разрушить дела дьявола и спасти от насилия его человека. И опыт каждого из нас, и здравый смысл, история жизни святых и история всех народов удостоверяют нас в бытии злых духов.

(св. прав. Иоанн Кронштадтский)

Продолжение. Начало в №5

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Молитва напоказ

Вспоминаю, как бесноватый кричал однажды: «Почему ты учишь скрывать молитву? Как мне нравится, когда бегают с чётками и молитвенником на виду!».

Любое обнаружение без нужды своих трудов перечёркивает их, делая бесплодными.

Хвастаются бесы

— Многие каются, а грехи свои не бросают!

— Я и под видом смирения внушаю гордость. «Смиряюсь», когда предлагают выпить или пост нарушить...

— Наш князь как даст нам задание, мы сразу идём исполнять, а вы пока раскачаетесь на повеления Божии...

— Сейчас многие прямо с первых мытарств к нам в ад отправляются, за осуждение других (особенно священников и монахов). И чревоугодников много: все любят поесть и попить повкуснее. Они и не каются в этом; придут в храм, на лавочку сядут и говорят о мирском. У них и мысли нет, чтобы покаяться.

— Наши священники сбивают истинных священников, наши монахи сбивают истинных монахов, наши верующие сбивают истинных верующих...

— На высшем духовном уровне — благодарение Бога за искушения и скорби.

— Как мы отнимаем благодать, когда вы идёте из храма, особенно после причащения? Мы внушаем зайти к кому-либо или подсылаем человека с разговорами о мирском. Вот вы и идёте, забыв обо всем, что слышали в храме.

— Я внушаю оставлять всё «на потом». Потом почитаете молитвы, потом покаетесь, потом — Евангелие, потом... Если успеете.

— Ненавижу тех, кто читает Псалтирь, особенно ночью.

— Нравится мне, когда напоказ чётки носят, губами шевелят, демонстрируя, что молятся. И ещё — когда говорят или показывают, чем похвастовались.

— Если человек уснёт, не помолившись, да умрет во сне — куда его душа пойдёт? В рай что ли? Это мы внушаем вечернее правило оставлять!

— Встречи и доклады для духовенства тоже мы устраиваем, только бы о Боге и о спасении души не думали.

УТРАЧЕННАЯ ГАРМОНИЯ

Страдает за грехи человек, и всё творение Божие страдает за бездуховность нашу. Прوماхи в духовной жизни, наша беспечность, безграмотность оборачиваются болью и страданиями ни в чём не повинных животных.

Если мы заглянем в священнический требник, то нам станет ясно, какими вниманием и заботой должны бы мы окружать природу, всё, что вокруг нас. В требнике огромный список молитв на всевозможные житейские надобности (на благословение стада, на выкапывание колодца, молитвы над гумном и т. д.).

Однажды на приходе встретил я женщину, всю в слезах.

— Что случилось? — спрашиваю.

— Беда, батюшка! Коровку выгнали в поле, а через два дня она заболела. Легла, молока не дает.

Ветеринар посмотрел, не поймет, что к чему... Советует забить, а жалко.

— Святой водой не кропила ее?

— Нет, забыла взять...

— Поспешите в храм, возьмите водички,

мешающее на пути ко Христу, надо отбросить.

Пристрастие к одежде, машинам, уюту и комфорту, которое не только не считается пороком, но и особо ценится, даже в церковной среде, — ещё одна разновидность обмана. Потеряна простота быта, внешняя «накрученность» отражает внутреннюю несобранность, бесцельность. Любопытная деталь: во Франции самая вычурная мебель была создана во

Невидимая битва

окропи её и пару дней пои этой водой. Потом приду, и молебен отслужим.

Через два дня бурёнка уже стояла. Отслужили молебен с закланательными молитвами, окропили всё в хлеву, и животное поправилось полностью...

И земледelec, и скотовод обязаны положить твёрдым правилом: ничего не начинать без молитвы, без благословения Божия.

В сёлах и деревнях не знают простейших вещей, которые наши предки впитывали с молоком матери. Не знают, что необходимо освящать поля и луга, скот, колодцы, надворные постройки и уж, конечно, семена перед посевом. Современные земледельцы не допускают мысли, что молитва способна низвести дождь, уничтожить вредителей, вылечить скот от болезни.

Неверие охватило сердца, нет в них Духа Святаго, а лишь пустота да диавол со страстями. Вот и травим всё вокруг гербицидами, убиваем ядом всё живое и себя, приближаем конец видимого мира.

Мне рассказывали, в старину, в день вмч. Георгия, служили в деревнях водосвятные молебны, крестьяне выгоняли первый раз в поле украшенных веночками коровок, а батюшка кропил их всех святой водой и читал молитвы. И были все животные красивые и праздничные.

Как быстро произошло падение людей! Семьдесят лет без веры — и мы уже не понимаем окружающий мир. Ничего не растёт, всё рушится и вымирает...

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Как часто приходится слышать: «Помогите, запутался совсем, ничего не могу понять в жизни своей, всё идёт не так!». Что ж удивительного, если вся жизнь построена на лжи, на обмане себя, Бога и ближних? Люди не живут, а «кажутся», им надо себя преподнести в должном виде, преподавать...

Если мы обратились к Богу, если хотим себя исправить, то очень серьёзно надо запомнить: ложь, кокетство и наигранность, пустословие и смехотворство — всё это должно уйти из нашей жизни.

Сбросим с себя маски и путы. Господу нужны свободные люди. Свободные от пороков и лжи, надуманности и лукавства. Всё,

ние от беременности. Потом — блуд и прелюбодеяния, рукоблудие и извращения. Далее — чревоугодие, несоблюдение постов. Затем — обиды, наносимые родителям.

Одна мать привела к нам в храм своих сыновей. Оба они ей «не нравились», у одного к тому же было неизлечимое (по медицинским показаниям) кожное заболевание. Я проверил их и обнаружил, что все, мать в том числе, больны духовно. При освящении квартиры обратил внимание на фото мужчины.

— Ваш муж?

— Нет, — смутившись, ответила женщина. — Это друг.

Оказывается, уже много лет она встречалась с женатым мужчиной. Этот грех да проклятия жены и явились причиной болезни сыновей и её самой.

Входят бесы за поругание святыни, причём больные сами это подтверждают.

То и дело слышишь признания: «Ой, батюшка, во мне точно кто-то сидит»... Или: «Я всё время чувствую, как здесь шевелится что-то»... Бывает, и понимают, что заслужили наказание, знают за что, но всё равно оправдывают себя:

— Да ведь так все живут... Ну кто ж знал, что нельзя...

Прячется враг за болезни, последствия аварий. Поэтому часты заявления типа: «Это у меня осложнение после ангины». Таким людям труднее всего объяснить суть их заболеваний. Кому, в самом деле, хочется быть бесноватым? Куда «приличнее» иметь аллергию, хронический бронхит, бронхиальную астму, гастрит, рассеянный склероз... Да и причины благозвучнее: загрязнённая окружающая среда, стиральные порошки, пыльца растений... Закоснел народ в грехе, не желает исправляться, и посылает ему Господь вразумление. Именно через болезнь многие и обращаются к Богу, приходят в разум и начинают, наконец, заботиться о главном — о спасении души.

Продолжение следует.

Месяцеслов

Июль

1. Неделя, глас 3. Петров пост. Собор прпп.отцев Псково-Печерских. Мчч. Леонтия, Ипатия и Феодула (70-79). Прмч. Никанора, сщмчч. Василия, Александра, Василия и Сергия (1938). Прп. Леонтия (XIV).

. Коробейниковской-Казанской и Боголюбской икон Божией Матери.

2. Ап. Иуды, брата Господня (ок. 80). Свт. Иова, патриарха Московского (1607) и Иоанна (Максимовича) (1966). Мч. Зосимы (II). Прпп. Паисия Великого (V), Иоанна (VI), Варлаама (1462), Паисия (XVIII).

3. Сщмчч. еп. Мефодия (312). Мчч. Инны, Пинны и Риммы (I-II). Сщмчч. Аристоклия, Димитриана, мч. Афанасия (ок. 306). Свт. Левкия исп. (V), Мины (1116), Гурия, архиеп. Казанского (1630). Блгв. кн. Глеба (1175). Моденской (Косинской) иконы Божией Матери.

4. Мч. Иулиана (ок. 305). Прпп. **Максима Грека** (1996), Георгия исп. (1932). Сщмчч. Иоанна (1918), Алексия, Павла и Николая, прмч. Ионы (1938). Мч. Никиты (1942). Сщмчч. еп. Терентия (I). Прпп. Иулия и Иулиана (V). Мчч. Арчила (744) и Луарсаба (1622).

5. Сщмчч. еп. Евсевия (380), Геннадия (1918), Феодора и Гавриила (1938). Мчч. Зинона и Зины (304), Галактиона, Иулиании и Сатурнина. Свт. Григория (1834).

6. Мц. Агриппины (ок. 259). Владимирской иконы Божией Матери. Сщмчч. Александра, Алексия и Петра (1918), архиеп. Митрофана (1919). Мчч. Евстохия, Гаия, Провия, Лоллия, Урвана (IV). **Прав. Артемия Веркольского** (1545). Свт. Германа, архиеп. Казанского (1714). Псково-Печерской "Умиление", "Вратарница" и Заоникиевской икон Божией Матери.

7. **Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** Мчч. Орегентия, Фарнакия, Ероса, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Лонгина (IV). Прп. Антония (1224). Правв. Иакова и Иоанна (XVI).

8. Неделя, глас 4. Прмч. Февронии (ок. 304). **Блгв. кн. Петра и кн. Февронии Муромских** (1228). Прп. Никона исп. (1931). Сщмчч. Василия, Николая (1918), Василия (1940).

9. Прп. Давида (ок. 540). **Тихвинской иконы Божией Матери.** Сщмчч. Георгия (1918). Прп. Иоанна (VIII). Свт. Дионисия (1385). Прп. Тихона (1569). Лиддской (Римской), Нямецкой и Седмиезерной икон Божией Матери.

10. Прав. Иоанны мироносицы (I). Прп. Сампсона странноприимца (ок. 530). Прп. Амвросия Оптинского (1998). Сщмчч. Александра, Владимира (1918) и Петра (1939). Прпп. Севира (VI), Георгия (1065), Мартина (после 1146), Серапиона (1611).

11. Мчч. бесср. Кира и Иоанна (412). Прпп. Сергия и Германа Валаамских (ок. 1353). Сщмчч. Василия (1918). Прмч. Севастианы (1938). Сщмчч. Григория (1940). Прпп. Ксенофонта (1262) и Павла. Иконы Божией Матери "Троеручица".

12. Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла. Свт. Григория. **Касперовской иконы Божией Матери.**

13. Собор 12-ти апп.: Петра, Андрея, Иакова Зеведеева, Иоанна, Филиппа, Варфоломея, Фомы, Матфея, Иакова Алфеева, Иуды Иаковля, или Фаддея, Симона Зилота и Матфия. Сщмчч. Тимофея (1918). Прмч. Феогена (1939). Мч. Иоанна (1944). Прп. Петра (1290). Свт. Софрония (1918). Балыкинской и Горбаневской икон Божией Матери.

14. **Бесср. Космы и Дамиана** (284). Сщмчч. Аркадия (1918), Алексия (1942). Мч. Потита (II). Прп. Петра (854). Прав. Ангелины (XVI).

15. Неделя, глас 5. Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне (V). Прпп. Тихона, Василия и Никона (XVI). Свт. Арсения (1409). Прмчч. Неофита, Ионы, Неофита, Ионы и Парфения. Свт. Иувеналия, патриарха Иерусалимского (ок. 458) и Фотия, митр. Киевского (1431). **Феодотьевской, Пожайской и Ахтырской икон Божией Матери.**

16. Мч. Иакинфа (108). Свт. Анатолия, патриарха Константинопольского (458), **Василия** (1295), Филиппа, митр. Московского (1652). Сщмчч. ариеп. Антония (1931). Мчч. Диомида, Евлампия, Асклиподота и мц. Голинду-

хи (II). Мчч. Мокья и Марка (IV). Прпп. Александра (ок. 430), Анатолия (XII) и Анатолия (XIII). Блгвв. кнн. Василия и Константина (XIII). Прпп. Иоанна и Лонгина (ок. 1545), Никодима (1640). Блж. Иоанна (1589).

17. Свт. Андрея, архиеп. Критского (712-726). Прп. Марфы (551). Прп. Андрея Рублева (XV). **Св. царств. страстотерпцев Николая, Александры, Алексия, Ольги, Татианы, Марии, Анастасии** (1918). Сщмчч. Димитрия (после 1937). Мчч. Феодота и Феодотии (108). Сщмчч. еп. Феодора (310). Блгв. вел. кн. Андрея Боголюбского (1174). Прп. Евфимия (1507). Галатской иконы Божией Матери.

18. Прп. Афанасия (1000). **Прп. Сергия, игумена Радонежского (престольный праздник в нашей обители)** (1422). Прмчч. вел. кн. Елисаветы и ин. Варвары (1918). Прп. Агапита исп. (1936). Мцц. Анны и Кириллы (304). Прп. Лампада (X). **Свт. Иннокентия, архиеп. Херсонского.** Иконы Божией Матери "Экономисса".

19. Прп. Сисоя Великого (429). Собор Радонежских святых. Прмчч. Евфимия (1931), Феодора (1943). Мчч. Марина, Марфы, Авдифакса, Аввакума, Кирина, Валентина, Астерия (269), Коинта (ок. 283), Исавра, Иннокентия, Филикса, Ермия, Василия, Перегринна, Руфа и Руфина (III). Мц. Лукии, мчч. Рикса, Антония, Лукиана, Исидора, Диона, Диодора, Кутония, Арноса (Ориона), Капика и Сатура (301). Прп. Сисоя (XIII). Прав. Иулиании (XVI).

20. Прпп. Фомы (X), Акакия (VI). Сщмчч. Павла (1918). **Прп. Евфросинии** (1407). Мчч. Перегринна, Лукиана, Помпея, Исихия, Папия, Саторнина и Германа (II). Сщмчч. еп. Евангела (ок. 284-305). Мц. Кириакии (IV). Прмчч. Епиктета и Астиона (290). Влахернской иконы Божией Матери.

21. Казанской иконы Божией Матери. Вмч. Прокопия (303). Правв. Прокопия (1303) и Прокопия (XVII). Сщмчч. Александра и Феодора (1918).

22. Неделя, глас 6. Сщмчч. еп. Панкратия (I), еп. Кирилла (III-IV), Константина (1918). Прмчч. Патермуфия, Коприя и мч. Александра (361-363). Прпп. Патермуфия и Коприя (IV). Свт. Феодора (IX). **Прп. Гавриила Афонского** (1901, 1994). Кипрской иконы Божией Матери.

23. Положение ризы Господней в Москве (1625). Мчч. Леонтия, Маврикия, Даниила, Антония, Александра, Ианикита, Сисиния, Менеи, Вирилада (ок. 319). Прп. Антония Киево-Печерского, начальника всех русских монахов (1073). Сщмчч. Петра и Стефана, Георгия и Нестора (1918). Мчч. Аполлония (III), Вианора и Силуана (IV). Прпп. Силуана (XIII-XIV), Евмения (1920) и Парфения (1905). Коневской иконы Божией Матери.

24. **Вмц. Евфимии всехвальной** (451). Равноап. вел. кн. Ольги (969). Свщмчч. Киндея (III-IV). Борколабовской иконы Божией Матери.

25. Мчч. Прокла и Илария (II). Прп. Михаила (962). Мц. Голиндухи (591). Прпп. Иоанна (998) и Гавриила (X). Мчч. Феодора и Иоанна (983). Прпп. Арсения (1570) и Симона (1641). Икон Божией Матери "Троеручица" и «Самонаписавшаяся».

26. Собор Архангела Гавриила. Прп. Стефана (794). Свт. Иулиана (I). Мчч. Серапиона (II-III) и Маркиана (258).

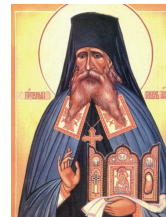
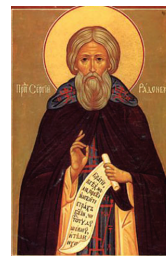
27. Ап. Акилы (I). Сщмчч. Константина (1918) и Николая (1933). Мч. Иуста (I). Прпп. Онисима (ок. 284-305), Еллия (IV), **Стефана** (1406) и Никодима Святогорца (1809). Мч. Иоанна.

28. Мчч. Кирика и Иулитты (ок. 305). Равноап. вел. кн. Владимира (1015). Сщмчч. Петра (1938). Мч. Авудима (IV).

29. Неделя, глас 7. Память свв. отцев шести Вселенских Соборов. Сщмчч. еп. Афиногена (ок. 311). Блж. Матроны исп. (1936). Рщмчч. архиеп. Иакова, Петра и Иоанна, прмчч. Феодора и мч. Иоанна (1937). Мчч. Антиоха (IV), Павла, мцц. Алевтины (Валентины), Хионии (308). Мц. Иулии (V или VII).

30. Вмц. Марины (Маргариты) (IV). Прпп. Лазаря (1053), Иринарха (1628) и Леонида (1654). Святогорской иконы Божией Матери.

31. Мчч. Иакинфа (IV) и Емилиана (363). Прмч. Аполлинария (1918). Прпп. Памвы (IV), **Иоанна Многострадального** (1160) и Памвы (XIII).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
архимандрит Аркадий (ТАРАНОВ)

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039

Отпечатано
в типографии
ПО «Издательский центр»

Тираж 500 экз.